

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Сушин М.А. — Что философия и когнитивные науки могут дать друг другу? // Философская мысль. – 2023. – № 10. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.10.68745 EDN: VBGWQO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68745

Что философия и когнитивные науки могут дать друг другу?

Сушин Михаил Александрович

ORCID: 0000-0002-8805-6716

кандидат философских наук

старший научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук

117418, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, 51/21

✉ sushchin@bk.ru[Статья из рубрики "Философия науки"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8728.2023.10.68745

EDN:

VBGWQO

Дата направления статьи в редакцию:

14-10-2023

Дата публикации:

21-10-2023

Аннотация: В статье исследуются возможные пути взаимодействия философии и конкретных когнитивистских дисциплин: психологии, нейронаук, области исследований и разработок искусственного интеллекта, лингвистики и антропологии. Автор отталкивается от идеи В.А. Лекторского о диалоге философии и когнитивных наук. Философия и когнитивные науки вступают в продуктивный диалог, в котором может происходить их взаимное обогащение, усиление или ослабление тех или иных научных или философских теорий, а также теоретический прогресс. С одной стороны, утверждается, что философия может оказать наибольшее влияние на развитие когнитивных наук на пути прояснения вопросов, относящихся к ведению философии науки. Таковые включают в себя вопросы о теоретическом прогрессе когнитивных

исследований, о характере отдельных когнитивистских теорий (а также совокупностей теорий, таких как коннекционизм, предсказывающее кодирование и др.), об отношении когнитивных дисциплин друг к другу и т.д. Кроме того, философы могут внести вклад в критические дискуссии об основаниях когнитивных наук и их ключевых понятиях репрезентации и вычисления, а также играть активную роль в оценке этических следствий развития новых когнитивных технологий и нейротехнологий. С другой стороны, конкретные когнитивистские дисциплины могут проливать новый свет на традиционные философские проблемы (проблему сознания и мозга, проблему свободы воли и т.д.) и обогащать философию науки новым конкретным материалом.

Ключевые слова:

философия науки, когнитивные науки, теоретические комплексы, проблема теоретического прогресса, практики, диалог, репрезентация, вычисление, когнитивные технологии, нейротехнологии

Введение

В большинстве случаев философию рассматривают как одну из шести дисциплин, входящих в комплекс современных когнитивных наук (по-видимому, имея в виду прежде всего часть исследований в областях философии сознания, эпистемологии и философии науки, затрагивающих вопросы когнитивных наук). Помимо философии, к комплексу когнитивистских дисциплин традиционно относят когнитивную психологию, когнитивные нейронауки, область исследований и разработок искусственного интеллекта, когнитивную лингвистику и когнитивную антропологию.

Широко известно, что философы внесли (Х. Патнэм, Дж. Фодор, Д. Деннет, Э. Кларк, Я. Хохви и др.) значимый вклад в разработку некоторых важнейших теоретических представлений и понятий современных когнитивных наук. Между тем четкого понимания места и роли философии в составе когнитивистских дисциплин в настоящий момент нет. При этом вопрос о роли и месте философских исследований в составе комплекса современных когнитивных дисциплин ставится и обсуждается достаточно редко. В этой работе в качестве отправного пункта возьмем позиции, изложенные в статьях трех известных современных философов: Д. Деннета, П. Тагарда и В.А. Лекторского. После рассмотрения точек зрения Деннета, Тагарда и Лекторского в статье будет представлено мое собственное понимание возможных способов взаимодействия философии и конкретных когнитивных дисциплин.

Три концепции взаимодействия философии и когнитивных дисциплин

Начнем с точки зрения, изложенной в работе Деннета. Как он отмечает, философы способны внести значимый вклад в когнитивные исследования, если они будут отталкиваться от доминирующей в науке конструктивной установки и будут нацелены, прежде всего, на формулирование проверяемых гипотез [\[1\]](#), а также на прояснение отношений между научными понятиями и понятиями наподобие свободы воли, моральной ответственности и т.п. По мнению Деннета, есть ряд причин, в силу которых научное сообщество скептически относится к тому, что делают философы. Одна из таких причин – это попытки профессиональных философов доказать или опровергнуть на основе «первых принципов» что-либо, что относится к ведению эмпирических наук. (Деннет иронично называет такой стиль попытками доказать на основе первых принципов, что

шмели не могут летать («bumblebee deductions»), признавая, что он и сам осуществлял подобного рода «дедукции», заведомо отвергая идею «нейронов бабушки», «grandmother neurons» [\[1, p. 232\]](#).)

По мнению Деннета, философы могут способствовать прогрессу в когнитивных науках в нескольких отношениях. Так, они могут распознавать перспективные, но смутно выраженные идеи и делать их более ясными для дальнейших исследований – к примеру, помочь выразить сомнительную идею в пригодной для опровержения форме. Многие ученые, отмечает Деннет, самоуверенно полагают, что они в состоянии проделать эту работу сами, без помощи философов. Однако же на практике они, как правило, быстро начинают осознавать реальную сложность проблем, с которыми они имеют дело, и ценить советы профессиональных философов. Кроме того, отказавшись от классических философских приемов опровержения на основе контрпримеров и *reductio ad absurdum*, философы, по мнению Деннета, также в состоянии способствовать прогрессу, помогая ученым разрабатывать эксперименты. В качестве примера Деннета ссылаются на свои собственные идеи, которые стимулировали экспериментальную работу над задачами о ложных убеждениях, слепоте по невниманию, перцептивному заполнению (*filling-in*) и др. Наконец, философы, согласно Деннету, в состоянии внести вклад в развитие когнитивных исследований на пути обсуждения вопросов о свободе воли, моральной ответственности, о существовании страданий и т.п.

Иное видение взаимодействия философии и специальных когнитивных дисциплин предлагает П. Тагард [\[2\]](#). По его мнению, философия значимым образом влияет на когнитивные науки на пути прояснения общих и нормативных вопросов. К общим вопросам Тагард причисляет вопросы о природе научных теорий и объяснений, роли компьютерного моделирования, отношения различных когнитивистских дисциплин друг к другу. К нормативным вопросам он относит вопросы о байесовской природе человеческого мышления, об установлении самих норм и т.д.

Как отмечает Тагард, любая передовая область научного познания неизбежно сталкивается с вопросами о природе знания и реальности. К примеру, передовые исследования в области теоретической и экспериментальной физики имеют дело с вопросами о природе пространства и времени, а также рядом методологических проблем. Будучи передовой дисциплиной, когнитивная наука, по замечанию Тагарда, сталкивается со следующими общими вопросами: какова природа объяснения и какова природа теории? Как оценивать альтернативные теории? Как соотносятся друг с другом разные специальные когнитивные дисциплины, такие как когнитивная психология и когнитивная нейронаука? Сводима ли психология к нейронауке? Какова роль компьютерного моделирования в когнитивных исследованиях? Эти вопросы, по утверждению Тагарда, в конечном счете затрагивают пределы развития когнитивной науки, и их игнорирование обычно ведет к повторению философских концепций природы научного знания, оказавшихся непродуктивными в прошлом.

Кроме общих вопросов, философия в состоянии принести пользу когнитивным наукам на пути обсуждения нормативных вопросов. Фундаментальной науке принято приписывать дескриптивный характер, однако прикладная наука также имеет нормативное измерение в том плане, что она пытается сделать улучшить жизнь человека. Философия представляет собой дисциплину в составе когнитивной науки с наиболее богатым опытом обсуждения нормативных вопросов. Примером нормативного вопроса может служить вопрос об установлении норм вывода и рассуждений. Среди профессиональных логиков нет единого мнения касательно того, какие стандарты следует считать подходящими.

Некоторые философы полагали, что чистая интуиция может выступить в качестве основания для установления стандартов вывода, но несогласия среди логиков говорят о необходимости поиска более сложного метода. По утверждению Тагарда, игнорирование философии равносильно имплицитному и непрофессиональному философствованию. В дополнение ко всему, согласно Тагарду, философы могут принести пользу когнитивной науке, осуществляя защиту ее ключевых понятий вычисления и репрезентации.

В более широком контексте взаимодействие философии и когнитивных наук рассматривает В.А. Лекторский [\[3\]](#). Лекторский рассматривает три глобальных сценария взаимодействия философии и конкретных когнитивных наук. Первый сценарий, снискавший популярность на заре так называемой аналитической философии благодаря работам Л. Витгенштейна, Г. Райла, Р. Карнапа и др., предполагает, что философии следует игнорировать конкретные результаты когнитивных исследований. Вместо этого философия должна сконцентрироваться на выявлении необходимых зависимостей в структуре сознания и познания с помощью неких особых неэмпирических методов – в первую очередь, конечно, логического анализа языка, столь любимого адептами аналитической философии. Впрочем, такого рода установка столкнулась с существенными трудностями. Как пишет Лекторский, «Рассуждения философа-аналитика могут выглядеть достаточно строгими в пределах тех допущений, из которых он исходит Вопрос, однако, в том, какие именно интуиции считать релевантными для решения соответствующей проблемы и какой логический инструментарий использовать в качестве средства. <...> В действительности, разные философы-аналитики не эксплицируют содержание соответствующих интуиций, на что они претендуют, а строят объяснительные модели, как правило, не совместимые друг с другом (при этом меняются и представления о возможных правилах логической аргументации). Поэтому нет согласия относительно того, что следует считать хорошим результатом анализа» [\[3, с. 13-14\]](#).

Второй сценарий, во многом противоположный первому и возникший в качестве реакции на него, предполагает натурализацию философии. В общей форме эта идея была высказана американским философом и логиком У. Куайном в конце 1960-х гг. Согласно Куайну, философия должна отказаться от претензий на нормативизм, по сути, сведя свои усилия к обобщению исследований в психологии и науках о мозге. Куайн назвал эту программу исследований познания «натурализованной эпистемологией». С тех пор был развит ряд проектов, выдержанных в анти-нормативистском духе, включая идею нейрофилософии Пола и Патриции Черчленд, призывающих к замене используемых в обыденной жизни понятий «народной психологии» (понятий мысли, желания, намерения и т.п.) языком некоторой гипотетической будущей прогрессивной нейронауки.

Вместе с тем, как указывает Лекторский, существует еще один возможный путь взаимодействия философии и конкретных когнитивных наук, когда они вступают в диалог, в котором происходит как их взаимное обогащение, так и взаимная критика. По замечанию Лекторского, философия всегда «пыталась критически оценить повседневный мир и выйти за пределы принятых культурных стереотипов, создавая новые способы интеллектуальной и практической деятельности. Выстраивая картину мира, она всегда пыталась не только отделить ее от мира обыденных представлений, но и найти переходы между ними: как в понимании реальности, так и в отношении того, что человек должен делать» [\[3, с. 15\]](#). Так, скажем, Джордж Беркли критически оценивал основания только что появившейся тогда механики Ньютона и ее ключевые понятия абсолютного времени и абсолютного пространства, а не просто описывал, как понятия возникают из совокупности ощущений. В этой связи, отмечает Лекторский, важно отметить, что возможно такое понимание натурализации эпистемологии, при котором она не сливается

с когнитивными исследованиями, а взаимодействует с ними и не теряет своего нормативного характера. Таким образом, полагает Лекторский, эпистемология может критически анализировать предпосылки когнитивных наук и обогащаться за счет полученных в них результатов.

О способах взаимовлияния философии и когнитивных наук

Итак, мы рассмотрели три точки зрения на взаимодействие философии и конкретных когнитивных дисциплин. Отталкиваясь в общем смысле от выраженной в работе Лекторского позиции, я полагаю, что философия и когнитивные науки могут вступать в продуктивный диалог, в котором может происходить их взаимное обогащение. Результатом этого диалога может быть усиление или ослабление определенных теорий или концепций, а также теоретический прогресс.

Сначала следует сказать о возможном влиянии философии на когнитивные науки. Следуя Тагарду, я полагаю, что философия может оказать наибольшее влияние на развитие когнитивных наук на пути прояснения ряда вопросов, относящихся к ведению философии науки. Известный философ науки Б. ван Фраассен, утверждает, что любая концепция философии науки должна быть в состоянии ответить на вопросы о характере научных теорий и том, что они делают [\[4, p. 7\]](#). На мой взгляд, наиболее важной методологической проблемой для когнитивных наук в настоящий момент является проблема теоретического прогресса. Ее можно сформулировать следующим образом. Так, с одной стороны, в когнитивных науках (в широком смысле) был отмечен невероятный прогресс в области совершенствования практик. Это относится как к непосредственным инструментам изучения мозга и познания (орудия для исследования мозга, айтрекеры и т.п.), так и к средствам обработки данных (компьютеры, и их «железо», и соответствующее программное обеспечение). Целая пропасть разделяет современные инструменты для исследований когнитивных процессов и то оборудование, которое использовалось на заре современных когнитивных наук – поколения устройств сменяли друг друга. Это неоспоримый факт. С другой стороны, можно ли говорить о «сопоставимом» теоретическом прогрессе в когнитивных науках? (Я, разумеется, не утверждаю, что между этими областями можно осуществлять строгие сравнения. Вопрос о том, в какой степени они оказываются соизмеримыми, остается открытым.) В общем смысле здесь можно дать отрицательный ответ, и причины крайне медленного и незначительного прогресса теоретических представлений в когнитивных науках как раз и составляют указанную проблему.

Тесно связана с проблемой теоретического прогресса проблема выбора ведущей установки в теоретическом, методологическом и объяснительном контекстах. Должна ли такая установка быть плюралистической или монистической? В последние годы рядом авторов обсуждалась возможность нахождения в когнитивных науках так называемой «теории великого объединения», в достаточной степени схожей с образом парадигмы из первого издания «Структуры научных революций» [\[5\]](#). Вообще говоря, ценность унификации достаточно часто подчеркивается в когнитивистской литературе. Здесь встает вопрос: нужна ли когнитивным наукам своеобразная парадигма-монополист? Следует ли когнитивным ученым, как в свое время иронично писал П. Фейерабенд, комментируя попытки некоторых социальных ученых улучшить их дисциплины на основе специфического понимания Куна, ограничить критицизм, свести число объемлющих теорий к одной-единственной теории и создать нормальную науку (т.е. произвести теоретическую унификацию), принимающую данную теорию в качестве парадигмы [\[6, p. 198\]](#)? В своей недавней работе я отстаивал точку зрения, что для когнитивных наук

предпочтительной оказывается плюралистическая стратегия как в теоретическом, так и в методологическом контекстах [\[7\]](#). Более того, по замечанию Д. Шэпира, эксплицитное выражение недовольства, дискуссии об основаниях теорий, пролиферация разных точек зрения всегда в большей или меньшей степени присутствовали в истории науки [\[8, p. 42\]](#). Теоретический и методологический плюрализм призван обеспечить прогресс в когнитивных исследованиях благодаря взаимному критицизму и сохранению альтернатив. Вместе с тем большая осторожность требуется, когда речь заходит об объяснительном контексте. Несмотря на имеющиеся многочисленные свидетельства неоднородности когнитивных систем (того же человеческого мозга), вопрос о предпочтительной объяснительной установке не должен решаться исключительно в теоретическом ключе – последнее слово здесь должно оставаться за эмпирическими исследованиями.

Все это подводит нас к другому важному для философии когнитивных наук вопросу – вопросу о природе крупных когнитивистских теоретических направлений (или групп отдельных теорий), подобных классическому вычислительному когнитивизму, коннекционизму, воплощенному познанию (или, в другой классификации, «4E» познанию, 4E Cognition [\[9\]](#)) и предсказывающей обработке. Каким образом эти направления следует понимать? В качестве парадигм на манер Т. Куна [\[5\]](#), научно-исследовательских программ в духе И. Лакатоса [\[10\]](#), либо же как исследовательские традиции в смысле Л. Лаудана [\[11\]](#)? Или же, возможно, здесь стоит отказаться от универсализма, присущего теориям Куна, Лакатоса и Лаудана, и остановить свой выбор на специально разработанной для понимания когнитивистских направлений концепции исследовательских концептуальных рамок Б. Фон Эккардт [\[12\]](#)? Данному вопросу была посвящена серия моих недавних публикаций [\[13, 14\]](#). Я утверждал, что ни одна из упомянутых концепций в первую очередь в силу ряда проблем дескриптивного характера не может быть взята как таковая в качестве основы для понимания когнитивистских теоретических направлений. Вместо этого данные направления предлагается понимать в качестве однородных или неоднородных по структуре теоретических комплексов, призванных содействовать пролиферации научных теорий для обеспечения прогресса в отношении ряда так называемых достоинств хорошей теории (предсказательный успех, способность давать непреднамеренные объяснения известным фактам, эмпирическая адекватность и т.п.). По моему мнению, комплексы когнитивистских теорий призваны способствовать теоретическому прогрессу в когнитивных науках.

Обобщая сказанное, отметим, что в число других важных вопросов философии когнитивных наук входят вопросы о характере отдельных когнитивистских теорий (каков статус теории, каковы ее структура и функции, чем теория отличается от модели и т.п.), о том, какой тип научного объяснения в лучшей степени подходит для когнитивных дисциплин, а также вопросы отношения друг к другу различных когнитивных дисциплин (в частности, сводимы ли одни когнитивистские дисциплины к другим или нет).

Так, последний из числа упомянутых выше вопросов имеет достаточно продолжительную историю обсуждений. На первых порах развития когнитивных наук ведущую роль играли такие дисциплины как искусственный интеллект, лингвистика, философия и психология. В ту эпоху когнитивистские дисциплины находились под сильным влиянием так называемой компьютерной метафоры и концепции функционализма, ставивших под сомнение релевантность нейронауки для исследований познания. Впрочем, большой прогресс в создании новых инструментов исследования мозга и развитие коннекционизма в области искусственного интеллекта привело к значительному

усилению роли нейронаук в составе комплекса когнитивных дисциплин. Начал подниматься вопрос о возможности сведения, редукции такой более высокоуровневой дисциплины как психология к нейронауке. Пожалуй, апофеозом современного редукционизма стали работы уже упоминавшихся супругов Черчленд. Этому вопросу была посвящена другая моя работа, в которой я утверждал (рассмотрев основные аргументы как Патриции Черчленд [\[15\]](#), так и других современных сторонников редукционизма), что в настоящий момент предпосылки для сведения психологии к нейронаукам отсутствуют [\[16\]](#).

Кроме кратко рассмотренных выше вопросов философии науки, философия имеет непосредственное отношение к обсуждению вопросов оснований когнитивных наук и их ключевых понятий репрезентации и вычисления. Эти понятия служили фундаментом для современных когнитивных наук, начиная с их возникновения в 1950-х гг. Собственно говоря, познание во многом понималось как вычисление на основе ментальных репрезентаций. Впрочем, кризис классического вычислительного когнитивизма, критика со стороны таких авторов, как Дж. Гибсон, открыли путь для альтернативных проектов, в которых была сделана попытка отказаться от данных идей при объяснении познавательных процессов. Как представляется, философия способна сыграть одну из главных ролей в дискуссиях о репрезентационной и вычислительной природе когнитивных процессов. Так, в другой своей предшествующей работе я попытался свести воедино важнейшие аргументы противников репрезентационного понимания когнитивных процессов и феноменов (проблема гомункула, гипотеза мира как его собственной модели, возможность не-репрезентационных концепций познания). Подробно рассмотрев каждый из этих аргументов, я пришел к выводу, что понятие репрезентации сохраняет свою значимость и ведущую роль для когнитивных исследований [\[17\]](#). Говорить о серьезной конкуренции со стороны не-репрезентационных теорий познания пока рано.

При этом, безусловно, сами понятия вычисления и репрезентации вызывают множество вопросов. Скажем, если репрезентация – это заместитель, то репрезентируются ли цвета, запах, вкус? Или, как соотносятся понятия репрезентаций, вычисления и обработки информации? Ведь понятия вычисления и обработки информации также представляют собой центральные понятия когнитивных наук и в настоящее время используются многими учеными-когнитивистами как синонимы. Однако, если говорить о классических концепциях А. Тьюринга и К. Шеннона, которые и породили соответствующую литературу и к которым принято отсылать, тот час же обнаруживается, что вычисление и обработка информации – это отнюдь не одно и то же. Вопрос об отношении понятий вычисления и обработки информации подробно обсуждался в работах Г. Пиччинини и его соавторов [\[18\]](#).

Кроме того, представляется, что философия должна играть активную роль в оценке этических следствий развития новых когнитивных технологий и нейротехнологий (в частности, в оценке таких технологий как mind reading и оценке новых приложений области искусственного интеллекта т.д.). Так, за последнее десятилетие получил определенный резонанс ряд работ по расшифровке субъективного опыта на основе данных о его нейронных носителях (коррелятах). Это направление исследований в нейронауках получило известность как mind reading (иногда, brain reading). В рамках данного направления ученые пытаются визуализировать на внешних носителях внутренние переживания субъектов. Как отмечает в этой связи Д.И. Дубровский, «С помощью новых методов уже расшифровывается ряд психических явлений, выражающих желания, оценки, мысли человека. Правда, пока еще это отдельные и сравнительно

простые психические явления, до расшифровки мыслительной деятельности в ее целостном контексте внутреннего субъективного мира личности еще далеко. Но к этому быстро идет дело, и уже сейчас перед нами встают острые этические и социальные вопросы (Dubrovsky, 2018). В чьих руках окажутся технологии расшифровки мозговых кодов? Кто и зачем будет открывать наш внутренний мир? Ведь вся социальная самоорганизация основана на принципе относительной закрытости внутреннего мира личности, которая по своей воле избирательно открывает его разным людям. Нарушение этого принципа способно повлечь вопиющее неравенство, крах всей системы социальной самоорганизации» [\[19, с. 26\]](#).

В свою очередь, конкретные когнитивистские дисциплины могут проливать новый свет на традиционные философские проблемы: проблему сознание и мозг, проблему субъекта, проблему свободы воли и т.п. Так, результаты конкретных эмпирических исследований в состоянии придать вес тем или иным философским концепциям или сделать их более проблематичными. (Скажем, лишний раз показать проблематичность картезианского дуализма и т.п.) Под влиянием новых направлений в науке и технологиях возникают новые философские направления – уже упомянутые функционализм в философии сознания или нейрофилософия служат здесь хорошим примером.

Также анализ развития когнитивных наук способен наполнять конкретным материалом философию когнитивной науки как частный раздел философии науки, способствуя оценке и уточнению традиционных концепций философии науки. Так, под прицелом отклика со стороны философии когнитивных наук находятся такие традиционные темы для философии науки, как проблема демаркации (и ее значимость для философии науки), однородность или неоднородность науки, фальсифицируемость отдельных научных теорий и т.д. Скажем, исследования в области философии когнитивных наук могут быть доводом в пользу/против тезиса разъединенности науки и подхода к проблеме демаркации с позиции идеи семейных сходств [\[20, 21\]](#).

Заключение

Итак, в данной статье были предприняты попытка очертить основные способы взаимодействия философии и когнитивных наук. Отталкиваясь от точки зрения В.А. Лекторского о диалоге философии и конкретных когнитивных дисциплин, я утверждал, что философия способна внести наибольший вклад в развитие когнитивных исследований, во-первых, на пути прояснения ряда важных вопросов, относящихся к ведению философии науки (вопрос о природе крупных теоретических направлений и отдельных теорий в когнитивных науках, вопрос о теоретическом прогрессе когнитивных наук, проблема отношения когнитивистских дисциплин друг к другу и т.д.). Во-вторых, философия и философский анализ находятся в центре дискуссий об основополагающих понятиях для когнитивных наук – понятиях репрезентации и вычисления. (В частности, о необходимости этих понятий для когнитивных исследований, их безальтернативности и т.п.) В-третьих, философия играет важнейшую роль в оценке этических следствий развития новых когнитивных технологий и нейротехнологий (подобных технологии mind reading и т.п.). В свою очередь, когнитивные науки могут быть (одним из) источников новых направлений в философии (как это было с функционализмом или нейрофилософией), они могут проливать новый свет на традиционные философские проблемы и наполнять конкретным материалом философию науки (специалисты из других разделов философии, вероятно, могли бы расширить это утверждение). Результатом диалога философии и когнитивных наук может быть усиление или ослабление как философских, так и научных теорий.

Несмотря на исторически значимую роль философии в процессе становления и эволюции когнитивных наук, вопрос о месте философии в составе когнитивных дисциплин ставится и обсуждается нечасто. Между тем игнорирование философии там, где арсенал ее средств может быть особенно полезен науке, чаще всего ведет к имплицитному философствованию, притом весьма посредственному [\[2, p. 249\]](#).

Библиография

1. Dennett D. C. The Part of Cognitive Science That Is Philosophy // Topics in Cognitive Science. – 2009. – Vol. 1. – No. 2. – P. 231–236.
2. Thagard P. Why Cognitive Science Needs Philosophy and Vice Versa // Topics in Cognitive Science. – 2009. – Vol. 1. – No. 2. – P. 237–254.
3. Лекторский В.А. Философия перед лицом когнитивных исследований // Вопросы философии. – 2021. – № 10. – С. 5–17.
4. Van Fraassen B. C. The scientific image. – Oxford University Press, 1980.
5. Kuhn T. The Structure of Scientific Revolutions. Chicago: The University of Chicago Press, 1962.
6. Feyerabend, P. Consolations for the Specialist // Criticism and the Growth of Knowledge: Proceedings of the International Colloquium in the Philosophy of Science, London, 1965, I. Lakatos, A. Musgrave (Eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 1970. – P. 197–230.
7. Сущин М.А. Плюрализм в когнитивных науках: теоретический, методологический или объяснительный? // Философия и культура. – 2022. – № 10. – С. 117–131.
8. Shapere D. The Structure of Scientific Revolutions // Shapere D. Reason and the Search for Knowledge. 1984. D. Reidel Publishing Company: Dordrecht. – P. 37–48.
9. Newen A., Gallagher S., De Bruin L. 4E cognition: Historical roots, key concepts, and central issues. Oxford University Press. – 2018. – P. 3–16.
10. Lakatos I. Falsification and the methodology of scientific research programmes // Imre Lakatos: the methodology of scientific research programmes. Philosophical papers. Vol. 1. New York: Cambridge University Press, 1989. P. 8–101.
11. Laudan L. Progress and Its Problems: Towards a Theory of Scientific Growth. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1978.
12. Von Eckardt B. What is Cognitive Science? Cambridge, Massachusetts: MIT press, 1995.
13. Сущин М. А. Когнитивная наука: от парадигм к теоретическим комплексам // Философия науки и техники. – 2021. – Т. 26. – №. 1. – С. 5–22.
14. Сущин М. А. Теоретические комплексы в когнитивных науках // Вопросы философии. – 2022. – №. 12. – С. 40–51.
15. Churchland P. S. Neurophilosophy: Toward a unified science of the mind-brain. – MIT press, 1989.
16. Сущин М. А. Психология и нейронаука: проблемы интеграции // Философские науки. – 2019. – Т. 62. – №. 1. – С. 89–105.
17. Сущин М. А. В защиту гипотезы внутренних репрезентаций в современных исследованиях восприятия и познания // Вопросы философии. – 2018. – №. 4. – С. 27–40.
18. Piccinini G., Scarantino A. Computation vs. information processing: why their difference matters to cognitive science // Studies in History and Philosophy of Science Part A. – 2010. – Vol. 41. – No. 3. – P. 237–246.

19. Дубровский Д. И. Нейроэтика: некоторые актуальные философско-методологические вопросы //Философия. Журнал высшей школы экономики. – 2020. – Т. 4. – №. 1. – С. 24–41.
20. Dupré J. The Disorder of Things: Metaphysical Foundations of the Disunity of Science. Cambridge, Massachusetts, and London, England: Harvard University Press, 1993.
21. Pigliucci M. et al. The demarcation problem. A (belated) response to Laudan // Philosophy of Pseudoscience: Reconsidering the Demarcation Problem, M. Pigliucci, M. Boudry (eds.). University of Chicago Press P. 9–28.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена проблеме соотношения философии и когнитивных наук, можно согласиться с автором в том, что несмотря на обилие публикаций (в том числе, и в отечественной философской литературе) по философии сознания, эпистемологии и философии науки, которые так или иначе касаются этой проблемы, «четкого понимания места и роли философии в составе когнитивистских дисциплин в настоящий момент нет». В статье представлен как обзор существующих на этот счёт позиций (в качестве примера избраны точки зрения трёх известных авторов), так и собственное понимание путей решения проблемы. В частности, автор демонстрирует возможности одного из вариантов взаимодействия философии и когнитивных наук, на который указывает В.А. Лекторский. Речь идёт о «пути диалога», в процессе которого «происходит как их взаимное обогащение, так и взаимная критика», поскольку эпистемология способна «критически анализировать предпосылки когнитивных наук и обогащаться за счет полученных в них результатов». По этому пути и предлагает двигаться автор статьи, стремясь разработать конкретные условия, при которых подобный диалог мог бы стать наиболее продуктивным. Прежде всего, следует согласиться с автором в том, что для когнитивных наук более предпочтительной является «плюралистическая стратегия», которая должна распространяться как на теоретические, так и на методологические вопросы. В статье на конкретных примерах демонстрируются возможности взаимодействия философии и когнитивных наук, в частности, автор справедливо указывает на то, что «конкретные когнитивистские дисциплины могут проливать новый свет на традиционные философские проблемы», для обсуждения которых философское сообщество получает вследствие этого новые аргументы. Замечания, которые можно сделать к статье, не являются препятствием для решения о её публикации. Так, предпочтительно избегать всё же выражения «когнитивистские дисциплины» (науки и т.п.), ограничиваясь «когнитивные»; дело в том, что только второе из этих выражений указывает на область исследования, а не на некие принимаемые предпосылки, что в данном случае было бы излишним (автор же не утверждает, что он занимает «когнитивистскую позицию» в дискуссии и т.п.). Во фрагменте «...традиционные философские проблемы: проблему сознание и мозг...» «сознание и мозг» следует взять в кавычки. Встречаются стилистические погрешности: «Также анализ развития когнитивных наук...» (следует избегать начинать предложение с «также»); «скажем, лишний раз показать проблематичность...» («лишний раз» здесь неуместно, автор же не считает это «лишним»); «под прицелом отклика со стороны философии...» (под прицелом?); «тезиса разъединенности науки...» (тезиса о разрыве?) и т.п. Однако подобные явно неудачные места могут быть исправлены в рабочем

порядке. Рекомендую принять статью к публикации в научном журнале.